

*Как всегда, посвящается моему мужу Тиму,
который неукоснительно в меня верит
и поддерживает мои мечты, подбадривая
и помогая идти вперед, даже когда
я сама в себя не верю и готова сдатьсь.
Спасибо тебе.*

*Также посвящается Дж. В. Гейни,
моему отцу и самому преданному фанату,
который восхваляет меня перед каждым
встречным.
Огромное спасибо.*

Глава 1

ДЖОРИ

Май 2006 года

Лунный свет струился сквозь искривленные, угловатые ветви сосен и болотных кипарисов, и черные тени падали на посеребренную землю. Какофония звуков, издаваемых разнообразной живностью, вызвала в сознании фантазмагорическое световое представление, напоминавшее диснеевскую «Фантазию»¹.

У моей синестезии² — цветного слуха — есть преимущества. Перед мысленным взором на черном холсте вспыхивали разноцветные фигуры: жужжание комаров превращалось в пятиконечные звезды, а от затянувшей песнь лягушки вырисовывались столбы.

Однако удовольствие от мешанины звуков и цветов портило злость. А еще обида. Мой парень, Дикон

¹ «Фантазия» — полнометражный музыкальный мультипликационный фильм, созданный компанией Уолта Диснея (1940).

² Синестезия (*греч.* — «одновременное ощущение») — неврологический феномен, при котором сигнал от одного органа чувств вызывает произвольную реакцию в другом. Не является расстройством.

ДЕББИ ХЕРБЕРТ

Кормье, внезапно забил на совместные планы, и я твердо решила выяснить причину такого поступка.

Как и многие старшекласники из нашей школы, по пятницам мы с ним ходили в бар «Павильон Брусара». Нам обоим нравилось, как там исполняли задорный зайдеко¹ на аккордеоне, стиральной доске и гитаре. Я мгновенно раскрепощалась, стоило Дикону утянуть меня в танец. Ну, танцем наши телодвижения можно было назвать с натяжкой — мы скорее топтались по залу без особого изящества, зато с большим запалом.

...Я шагала по сырой земле наших болотистых краев, даже не пытаясь соблюдать тишину, — под ногами громко трещали ветки и шишки. Приходилось отмахиваться от стеблей и усиков виноградных лоз, которые упорно и злостно заплетали тропинку к дому, сколько бы их ни подстригали. У местных лесов особый темперамент, не подвластный никому. Приезжий Луи Кормье не понимал ни особенностей земли, ни ее характера. Однако уроженцы юга Алабамы знали свое место — они лишь незваные гости там, где болото безраздельно господствует над простыми смертными.

— Да чтоб тебя! — громко выругалась я, когда ветка глицинии оцарапала щеку и шею. Меня не волновало, сколько шума я создаю, — с чего бы? Все мысли занимал предстоящий разговор с моим парнем.

Наконец впереди забрежил свет. Массивное сооружение из бревен, бетона и стекла светилось так, словно изнутри его озаряла упавшая с неба звезда.

¹ Зайдеко — музыкальный стиль, зародившийся среди креольского населения на юго-востоке США, в штате Луизиана.

НЕ ЛГИ МНЕ

Мы с Диконом встречались уже полтора года, но его дом по-прежнему приводил меня в восторг. Величественный особняк с белыми колоннами разительно отличался от нашего старого домика. Например, нам с мамой приходилось спать в одной комнате. Мистер Кормье был известным адвокатом и на недостаток клиентов не жаловался. А за свои труды получал немало.

Я поднялась по деревянному крыльцу на широкую веранду. Внезапно по спине пробежал холодок тревоги: несмотря на свет, льющийся из незашторенных окон, из дома не доносилось ни звука. Ни телевизора, ни голосов, ни шагов, ни даже звона посуды на кухне. Они все уехали? Но тогда почему не выключили свет?

Моя бабушка непременно цокнула бы языком и отметила немислимую расточительность. У нас дома свет в комнате выключали, едва переступив порог: сэкономленные на коммунальных платежах деньги позволяли побаловать себя. Например, новой одеждой.

Я заглянула в окно гостиной. На краю кофейного столика небрежно лежала стопка учебников, рядом с диваном валялась подушечка. Справа, через дверной проем, виднелся кухонный островок с грязными тарелками и стаканами. Легкий бардак не вписывался в безукоризненный порядок дома.

Этот порядок по случайному совпадению наводила моя бабушка. Она приходила по пятницам для генеральной уборки: хозяйка дома, Клотиль Кормье, по выходным принимала гостей. Приезжие любовались видами залива, однако, гуляя по окрестностям, беспокойно оглядывались в поисках аллигаторов, змей и прочих неприятных существ. Полагаю, оценив перво-

ДЕББИ ХЕРБЕРТ

бытную красоту наших краев, они радовались возвращению в Мобил, Монтгомери или другие ближайшие крупные города, из которых приезжали.

— Боятся заляпать свои дизайнерские туфли, — ворчала бабушка.

Злобные замечания о богачах сбивали меня с толку, ведь у ее брата, дедушки Бадди, тоже денег куры не клевали. Давным-давно он открыл туристическую базу для охотников и рыболовов. Его дело процветало и разрасталось, превосходя самые смелые ожидания. Пусть Луи Кормье и преуспел на адвокатском поприще, но до дедушки Бадди ему было далеко.

Я встряхнула головой, чтобы отогнать блуждающие мысли, и решительно постучала в дверь. Дикон обещал зайти за мной час назад. Если у него найдется веское оправдание, мы еще успеем немного потанцевать.

— Иди одна, — посоветовала мне Ба незадолго до этого. — У богачей ужасные манеры. Никакого уважения к другим!

Я промолчала. Дикон вовсе не был высокомерным, и его родители мне тоже нравились, хотя в Энигме их недолюбливали: Луи Кормье снискал презрение за то, что якобы мало платил своим работникам, а также за причудливый образ жизни. Клотиль же считали болтливой и вычурной. «Чужаки», — бурчали местные, неодобрительно насупившись.

...На мой стук не раздалось ни торопливых шагов, ни родного голоса, привычно кричащего: «Уже иду!»

По коже побежали мурашки от беспокойства.

Я повторно припала к окну гостиной. Ни души. Вопреки обыкновению, на этих выходных Кормье го-

стей не ждали. Утром бабушка поработала у них всего пару часов, а потом долго ворчала, что ей заплатят меньше обычного.

Может, семья по какой-то причине решила уехать в соседний Мобил? Иногда у Луи возникали там срочные дела, и он брал с собой жену и сына. Только почему они не выключили свет?

Предположив, что хозяева не расслышали стука, я вернулась к двери и нажала на звонок. Послышалась одинокая трель. Прижавшись носом к окну у входа, я крикнула:

— Эй! Это Джори! Есть кто-нибудь дома?

Тишина.

Я тронула ручку. Та поддалась, щелкнул замок, и тяжелая дверь со скрипом отворилась. Сунув голову внутрь, я вновь громко позвала:

— Кто-нибудь дома?

Тишина.

Я глубоко вдохнула и неуверенно переступила порог — Кормье мне доверяли и вряд ли будут сердиться за вторжение.

Носа коснулся аппетитный запах жареной курицы — значит, они дома или ушли совсем недавно. Среди ароматов еды также улавливалась слабая нотка моющего средства. Я медленно прошла в гостиную.

На кофейном столике стояли два недопитых стакана чая со льдом. На ободке одного из них виднелся след рубиновой помады миссис Кормье. Напряженная до предела, я вошла на кухню и обнаружила стол, накрытый на троих: с тарелками вишневого цвета на золотистых салфетках, стаканами воды и миской салата с уже подувядшей зеленью. На гранитной столешнице

ДЕББИ ХЕРБЕРТ

стояла форма для запекания с остывшей картошкой. В духовке лежала слегка пережаренная курица, термостат был установлен на низкую температуру. Я его полностью выключила. Вероятно, случилось нечто, из-за чего семье пришлось ненадолго отлучиться.

Изначальное раздражение переросло в беспокойство. Может, мистер Кормье попал в больницу в Мобиле и Дикон с мамой поспешили к нему? Тогда почему Дикон не отвечал мне? Забыл взять телефон с собой? И когда они вернутся? Успеет ли Дикон к выпускному?

Перед глазами всплыло выпускное платье, висевшее на двери моей спальни, — красивое, по щиколотку, персикового цвета; на него ушла моя недельная зарплата кассира в супермаркете.

Я достала из кармана дешевый телефон-раскладушку и снова набрала его номер. Как и прежде, сразу же включилась голосовая почта. Я написала еще одно сообщение:

Я у тебя, ты где? Выключила духовку. Позвони.

Затем прошла по сияющему ореховому полу к эркеру, выходящему на задний двор и подъездную дорожку. Снаружи стояли «Понтиак Гран-при» миссис Кормье и черный «Мустанг» Дикона. По спине опять пробежал холодок. Если их машины здесь, то где же они сами?

подавив тошнотворную волну ужаса, я направилась к лестнице, снова и снова зовя хозяев. Тишина казалась зловещей и удушающей. Ступеньки скрипели от каждого осторожного шага. Я поднялась наверх и осмотрела комнату Дикона. Кровать была аккурат-

но застелена, все лежало на своих местах. Я пошла к выходу, однако замерла и медленно обернулась — что-то настораживало. Взгляд вновь пробежался по помещению, задержавшись на столе. И тут меня осенило — исчез лэптоп! Может, Дикон взял его с собой?

Наконец я миновала комнаты для гостей и заглянула в спальню родителей. Там тоже не было ничего необычного. У меня немного отлегло от сердца. А чего я ожидала? Окровавленные трупы? Надо меньше смотреть криминальные телепрограммы. Я торопливо сбежала вниз по лестнице и проверила мобильный — от Дикона по-прежнему никаких вестей.

Быть может, Луи позвонили и сообщили о проблемах у родственников и вся семья в спешке уехала на машине мистера Кормье? А Дикон меня не предупредил, потому что телефон разрядился? Он постоянно забывал его вовремя заряжать. Да, должно быть, именно так. Ничего страшного не случилось.

Тем не менее... жутковато. Накрытый стол, свет повсюду... Разве долго убрать еду и выключить свет?

Решив пополнить список добрых дел на сегодня, я спрятала блюда в холодильник, немного повозившись с поиском пищевой пленки. Затем вернулась в гостиную и осмотрела ее. Никаких зацепок. Вдруг краем глаза я уловила нечто блестящее на кофейном столике. Нечто, не замеченное прежде.

Рядом со стопкой учебников лежал целлофановый сверток. Я осторожно его подняла и ахнула, угадав содержимое, а затем спешно развернула пакет — от шуршания в сознании затанцевали розовые звездочки. Наконец на свет показался маленький букетик, перевязанный абрикосовой лентой: белые гвоздики

ДЕББИ ХЕРБЕРТ

венчала персиковая роза, из-под которой выглядывали крохотные белые цветочки гипсофилы. Я погладила нежные лепестки, затем поднесла цветы к носу и глубоко вдохнула; приятный аромат на мгновение унял беспокойство.

Дикон купил мне бутоньерку для выпускного. Мое лицо озарила глупая улыбка... которая почти сразу угасла под гнетом тревожных мыслей. Почему же цветы не убрали в холодильник? Они ведь завянут. Я максимально внимательно осмотрела комнату, выискивая странности. Всё было безупречно чистым, включая полы. Вот только... Под диваном виднелись какие-то белые точки. Я опустилась на четвереньки и, присмотревшись, разглядела гипсофилу с алой крапинкой.

Как она туда попала? И что это на ней? Кончиком пальца я коснулась красной точки — она оказалась влажной, липкой — и отдернула руку, а затем уставилась на каплю крови, размазанную по коже. Возможно, Дикон случайно укололся булавкой для бутоньерки и уронил букет?

Черт, куда же он запропастился?

Глава 2 ДЖОРИ

Тринадцать лет спустя

— Вот он, — сказала Дана, ткнув меня локтем в бок. Мы сидели за столиком в «Павильоне Бруссара». С каждой минутой толпа становилась все более шумной. Пожалуй, не зря я согласилась прийти — хоть

немного отвлекусь от нервотрепки последних дней. Старый добрый бар буквально вибрировал уютным весельем и по-своему защищал посетителей от надвигающейся бури, которая в данный момент была лишь ветерком, колышущим сосны и кипарисы.

— Кто? — практически прокричала я в ухо подруге.

Дана кивнула на противоположную сторону бара:

— Рэй Стрикленд.

Имя звучало знакомо. И хотя легкий туман от двух выпитых «Кровавых Мэри» не позволял его вспомнить, внутри возникло неприятное ощущение.

— Рэй-монд Стрикленд, — произнесла Дана по слогам, словно разговаривала с несмышленным ребенком. Ее голос вызывал в сознании образы зеленых стрел, беспорядочно проносащихся по черному фону. — Он убил твоего дядю.

Точно! Картинка наконец-то сложилась. Давненько я не слышала это имя...

— Его уже выпустили из тюрьмы?

— В феврале. — Подруга бросила на меня недоверчивый взгляд: — Родные разве не рассказали тебе?

— Мы не обсуждаем ни убийство, ни самого Джексона. Сто лет прошло.

В глазах Даны мелькнула тень упрека, и она поспешно уткнулась в бокал с пивом. Вот только мы дружим с пеленок и я знаю ее как облупленную. После моего переезда в Мобил несколько лет назад мы предсказуемо отделились, однако по-прежнему встречались с ней поболтать, когда я приезжала в гости к семье.

— Я даже не помню его. Он умер, когда мне едва исполнилось два. И был моим двоюродным дядей.